

УДК 93/94

EDN ZEUA DF

Представления бюрократии Крестьянского поземельного банка о целях своей работы (на основе анализа циркуляров)

В. А. Иванов,

*Казанский федеральный университет,
г. Казань, Республика Татарстан,
Российская Федерация*

Bureaucracy's perceptions of their work objectives in the Peasant Land Bank (Based on circular analysis)

V. A. Ivanov,

*Kazan Federal University,
Kazan, Republic of Tatarstan,
Russian Federation*

В конкурсе документальных публикаций «Архивные фонды – науке и краеведению», проведенном ГБУ «Государственный архив Республики Татарстан» в 2025 г., работа автора заняла 3 место в 3-й группе участников – обучающиеся образовательных организаций, реализующих образовательные программы высшего образования.

Аннотация

Настоящая статья посвящена анализу циркуляров Крестьянского поземельного банка 1883-1895 гг., сохранившимся в фондах Государственного архива Республики Татарстан. На основе циркуляров, направленных в отделения банка, исследуется, как чиновники, работающие в банке понимали свою роль в решении социально-экономических проблем Российской империи после отмены крепостного права. Несмотря на сдержанность официальных формулировок, сама бюрократия более конкретно понимала и выражала свою прокрестьянскую позицию.

Abstract

This article analyzes circulars issued by the Peasant Land Bank between 1883 and 1895, preserved in the collections of the State Archives of the Republic of Tatarstan. Using these circulars sent to the bank's branches, it examines how officials working at the bank understood their role in addressing the socioeconomic problems of the Russian Empire after the abolition of serfdom. Despite the restraint of official language, the bureaucracy itself understood and expressed its pro-peasant position more concretely.

Ключевые слова

Крестьянский поземельный банк, циркуляры, бюрократия, чиновники, крестьяне.

Keywords

Peasant land bank, circulars, bureaucracy, officials, peasants.

Введение

Спустя 20 лет после отмены крепостного права в 1861 г. все отчетливее стали проявляться проблемы существующего социально-экономического строя Российской империи. Для их решения государство во главе с Александром III осуществило в начале 1880-х гг. ряд преобразований. В числе прочего в 1882 г. был учрежден Крестьянский поземельный банк (далее – Банк, или КПБ), который

предоставлял крестьянам возможность брать кредиты для покупки земли. Свою деятельность Банк начал только в 1883 г. и просуществовал до ноября 1917 г. Изначально действовало всего 11 отделений, но со временем их число росло. Общее управление КПБ осуществлял Совет, который состоял из управляющего и трех членов, назначаемых министром финансов¹.

Любое государственное преобразование, реформа являются сознательным движением к какой-либо цели². Вместо попыток вынести приговор какому-либо деятелю, институту, реформе исторический анализ предполагает попытку понять, «чего же в действительности хотели люди»³ и насколько их намерения были реализованы. Открытие Крестьянского поземельного банка тоже должно рассматриваться сквозь такую призму.

Данная проблема получила свое отражение в существующей историографии по данной теме. Основательная работа дореволюционного историка А. Н. Зака освещала ключевые стороны работы КПБ в период с 1882 по 1910 г. По его мнению, Банк был открыт под давлением разных частей общества, однако в конечном счете придерживался политики невмешательства⁴. Советская историография, представленная работами Д. А. Батурина⁵ и В. А. Вдовина⁶, рассматривала создание КПБ как способ укрепить самодержавие, оказав необходимую поддержку дворянскому землевладению, которое находилось в кризисе. Современная историография пересматривает тезис об «антикрестьянской» направленности КПБ. Н. А. Проскурякова доказывает, что несмотря на принцип сохранения сословности в земельных отношениях, КПБ никого не дискриминировал, а был в этом смысле обычным кредитным учреждением⁷. Изучая биографию Н. Х. Бунге, В. А. Степанов указывает, что министр финансов целенаправленно хотел создать институцию, которая будет способствовать воспитанию чувства частного собственника у крестьян и укрепит соответствующий вид землевладения⁸.

Таким образом, проблематика цели и задач создания Банка получила широкое отражение в существующей историографии. Однако практически не исследованным остался вопрос о представлениях самой бюрократии КПБ о задачах своей работы. Важность этого аспекта в понимании внутренней политики государства показал П. А. Зайончковский, рассматривая административный аппарат Российской империи в XIX – начале XX в.⁹

Работа бюрократии сопровождалась постоянным созданием делопроизводственных материалов, которые обслуживали «различные управляющие системы»¹⁰. Однако к данному источнику можно задать иные исследовательские вопросы помимо вопросов о механизмах управления государством. Организация, разрезание, распределение и упорядочивание документа¹¹ позволяют выделить в нем элементы, через которые возможно реконструировать представления бюрократии КПБ о задачах своей деятельности.

Среди всех делопроизводственных источников для исследования поставленной проблемы наиболее подходит «переписка вышестоящих органов с подчиненными им учреждениями»¹², в состав которой входят циркуляры и схожие с ними документы (инструкции, указания и др.). Циркуляры исходили от вышестоящих в иерархии учреждений или должностных лиц к нескольким или всем подчиненным им элементам. Циркуляры составлялись чиновниками

и подписывались управляющим Банка. Они были призваны дополнить или изменить основной закон, однако из-за несовершенства законодательной практики Российской империи зачастую положения циркуляров могли противоречить действующим нормам и не иметь полноценной юридической опоры¹³. Исследователи отмечают, что этот вид источников выделяется среди обычной документации наличием «мотивирующей части, описывавшей ту или иную проблему, причины ее появления и пути решения»¹⁴. То есть подобные документы представляют отдельный корпус текстов, которые несколько выходили за границы поля официального законодательства, имели свои особенности языка, риторики и аргументации. Эти обстоятельства делают данный источник достаточно репрезентативным материалом для выявления представлений бюрократии КПБ о своих задачах.

В Государственном архиве Республики Татарстан в фонде (124) Казанского отделения Крестьянского поземельного банка отложилась документация, относящаяся к деятельности казанского отделения КПБ. Среди всего прочего там имеются циркуляры, инструкции и указания крестьянского поземельного банка¹⁵, полученные казанским отделением. Совет банка использовал циркуляры в качестве постоянных дополнений к основным законам, регулирующим действия учреждения, поэтому большинство подобных документов носило универсальный характер и направлялось всем отделениям банка. Так, в рассматриваемом деле фонда казанского отделения имеются циркуляры, составленные с 1883 г., тогда как само отделение в Казани было открыто только в 1886 г.

Объектом исследования в данной работе выступает сам Крестьянский поземельный банк, а предметом изучения являются представления бюрократии банка о цели и задачах своей реформы.

Целью работы является реконструкция представлений чиновников КПБ о своей роли в решении социально-экономических проблем Российской империи.

В данной статье будут рассмотрены циркуляры, направленные в отделения банка в период с 1882 г. по 1895 г. Эти хронологические рамки совпадают с первым этапом деятельности КПБ, в 1895 г. был введен новый устав, который существенно изменил характер деятельности организации¹⁶.

Основная часть

Открытие Крестьянского поземельного банка было одним из преобразований министра финансов Н. Х. Бунге. В своих «Загробных заметках» он сформулировал цель работы банка следующим образом: «противодействовать убеждению крестьян, что они имеют право на наделы, и поселить в них убеждение, что всякое расширение их землевладения может быть результатом только свободной сделки с землевладельцами относительно покупки земли» и «способствовать распространению частной поземельной собственности между крестьянами»¹⁷. Для воплощения этих намерений на практике министр самостоятельно подобрал состав Совета банка, а управляющим назначил своего доверенного человека – Е. Э. Картавцева¹⁸. Именно его подпись завершает циркулярные документы КПБ вплоть до 1889 г., когда Е. Э. Картавцев был уволен новым министром финансов И. А. Вышнеградским. Любопытно, что Е. Э. Картавцев получил в публицистике прозвища «Робеспьер Дворянского банка», «Марат Крестьянского банка»¹⁹, а С. Ю. Витте отмечал его «красный образ мыслей»²⁰. Кроме этого

среди бюрократии КПБ царили прокрестьянские настроения, член Совета банка Ф. Ф. Воропонов отмечает, что «было живое стремление оказать крестьянству наибольшую помощь»²¹. Существующая в новом учреждении практика брать на делопроизводственные должности по отбору привела к тому, что и здесь преобладали «люди с искренними симпатиями к крестьянскому делу»²². Другими словами, в среде бюрократии КПБ работали кадры, заинтересованные в помощи крестьянам, что отразилось в делопроизводственной документации.

Положение о Крестьянском поземельном банке 1882 г. указывает, что он создан «для облегчения крестьянам всех наименований способов к покупке земли в тех случаях, когда владельцы земель пожелают продать, а крестьяне – приобрести оные»²³. Сдержанность этой формулировки, ограничивающей задачи банка простым кредитованием, обусловлена несколькими причинами. Во-первых, авторы проекта положения хотели подчеркнуть добровольность совершения земельных сделок. Во-вторых, из текста документа были изъяты фрагменты, которые могли неверно трактоваться крестьянами²⁴.

В противоположность сдержанному характеру Положения 1882 г. в нескольких циркулярах имеется более конкретная формулировка целей Крестьянского банка, зависящая в каждом случае от основного посыла документа.

В одном из циркуляров указывается на существование проблемы махинаций в товариществах. Наиболее состоятельные крестьяне с помощью фиктивных сотоварищей получали ссуду, превышающую законную норму. Указание на необходимость мер борьбы с такими махинациями сопровождается ссылкой на цель Крестьянского банка – «помогать приобретению отдельными крестьянами небольших земельных участков, но не значительных имений»²⁵.

Крестьянский банк имел строго ограниченный годовой бюджет на выдачу ссуд. С ростом числа отделений банка размер бюджета не изменялся, что приводило к невозможности предоставить услуги всем крестьянам-клиентам. В связи с этим соответствующий циркуляр отмечает необходимость строгой оценки оснований для ссуды, чтобы «помощь Банка была обращена на крестьян наиболее нуждающихся в этой помощи»²⁶. Ниже в этом же документе перечисляются тяжелые условия, сопровождающие земельные сделки. Эти условия негативно влияют на выполнение основной цели банка – «действительное улучшение быта покупателей»²⁷.

Под «улучшением быта» понималось не только возможность приобрести землю через Банк. Секретный циркуляр 24 июня 1884 г. указывает, что КПБ «может оказывать им (крестьянам. – В. И.) не менее услуги, сообщая где и на каких, примерно, условиях могли бы они приобрести земли по более удобной цене»²⁸. Другими словами, здесь поднимается вопрос о переселенческой политике и активной роли Банка в этом процессе. Это расширяет представление о КПБ как о якобы обычном кредитном учреждении.

При купле-продаже земли с помощью Банка возникала проблема относительно не отчуждаемости крестьянских наделов. В одном из циркуляров на основании прецедента постановляется, что отделения банка не должны выдавать ссуды на покупку наделной земли, так как производилось бы «земельное устройство одних крестьян на счет обезземеления других». Подобные ссуды «противоречат основному назначению Крестьянского банка – оказывать крестьянам содействие к приобретению земли»²⁹.

Исходя из анализа данных фрагментов, можно судить о характере понимания чиновниками КПБ своего предназначения. Они представляли цель деятельности Банка иначе, чем это было определено Положением 1882 г. Несмотря на разность формулировок цели, представляется возможным выявить общую линию понимания бюрократией своих задач – экономически поддержать действительно нуждающихся крестьян, препятствуя использованию кредита Банка для обогащения.

Циркуляр от 27 апреля 1883 г. Банка указывал, что отделениям «необходимо воздерживаться от... действий, которые бы могли иметь вид вызова крестьян к совершению сделок, или давать повод к истолкованию действий отделения в смысле приглашения местного крестьянского населения к расширению своего землевладения». Банк подчеркивал, что отделения играют «роль облегчителей совершения сделок, возникающих по самостоятельному почину сторон»³⁰. В. А. Вдовин рассматривает этот циркуляр как предупредительную меру правительства, которая должна предотвратить крестьянские волнения, вызванные неверными толкованиями целей КПБ³¹. При всей справедливости такой оценки текст документа отражает и само представление бюрократов о проблеме – крестьяне имели «преувеличенные надежды»³², то есть рассматривали новое учреждение просто как способ получить дополнительную прирезку земли. Кредитные обязательства для сельских жителей были чем-то неясным, вторичным, тем, чем можно пренебречь.

В циркулярах наглядно прослеживается противопоставление экономической рациональности крестьян, ожидаемое от них чиновниками, и существующая в деревне легкомысленность к кредитным обязательствам. В документах постоянно подчеркивается опасения отсутствия «должной осторожности»³³ «недостаточной твердости и решительности намерения»³⁴, «отсутствия твердого основания»³⁵, «легкомысленного отношения»³⁶ у крестьян-заемщиков. Поддерживается необходимость «убеждаться в сознательности делаемого покупателями шага и в твердости желания их купить землю»³⁷, пропагандируется «правильная постановка дела», которая «требует вполне сознательного отношения покупателей к принимаемым... обязательствам»³⁸.

Подобное противопоставление встречается в вопросе о предоставлении отсрочки в случае недоимок. Положение 1882 г. указывало, что отсрочка предоставляется в случае различных природных бедствий или несчастных случаев³⁹. Однако циркуляры расширяют эти категории, в них разделение на основательную и неосновательную льготы по платежам имеет иной характер. «Основательная льгота» поддержит крестьянина, предоставляя ему «возможность перебиться в трудное время и оправиться», а льготы без основания никак не помогут неисправному заемщику, принося при том убытки банку⁴⁰.

Противопоставление исправного и неисправного заемщиков объясняется не только финансовым интересом Банка. Чиновники возлагали на себя воспитательную функцию, всячески поддерживая черты сознательного исправного заемщика, которым должен, по их мнению, стать крестьянин.

Другими словами, КПБ изначально рассматривался как учреждение с воспитательной задачей. И хотя в тексте Положения 1882 г. отсутствует прямое указание на подобную задачу, это нашло отражение в циркулярах банка.

В тексте циркуляров имеются формулировки, которые составлены в категориях обучения крестьянина правилам использования услуг Банка. Отмечается необходимость «возможно полнее разъяснять» крестьянам тот факт, что справки о размере ссуды не являются сами по себе ручательством⁴¹. Необходимо помогать понять «значение и смысл» статей Положения, чтобы они получили «возможность вполне сознательно относиться» к законным способам предотвращения продажи своих имуществ⁴². Имеется даже формулировка «мало развитые клиенты», приводимая в контексте непонимания бюрократических особенностей банка⁴³.

Это «воспитание» подразумевало, что крестьяне не просто получают частную собственность, а еще и поймут, что это значит, начнут дорожить ей. Это выражалось в соответствующих формулировках.

Опасность недоимок по платежам преподносилась не только в категориях финансовых потерь для КПБ. Беспокойство также вызывало то, что из-за роста недоплат «крестьяне запутаются и могут даже перестать дорожить купленную землю»⁴⁴.

Нередко случалась продажа крестьянам земли, на которую были наложены различные правовые ограничения. Это могли быть устоявшиеся сложные формы собственности на землю в отдельных районах империи, продажа сданной в аренду земли. Циркуляры помимо непосредственно указаний недопущения подобных ситуаций содержат формулировки, объясняющие позицию банка. Продажа земли, которая находится в бессрочном пользовании третьих лиц, нежелательна не только из-за угрозы интересам Банка. Покупая такую землю, «крестьяне не только приобретали бы лишь ограниченное право на землю, но и это право не отличалось бы достаточною прочностью»⁴⁵.

Землевладельцы могли заключить договор, дающий право рубить лес на их земле. Если такую землю продать крестьянам, то действие договора технически остается в силе. Однако, по мнению администрации Банка, это недопустимо, так как подобными лесорубными контрактами «отчуждается в постороннюю собственность ценная принадлежность земли» и вообще усложняется использование купленной земли на какое-то время⁴⁶.

В этих формулировках мы видим желание администрации банка максимально обеспечить отсутствие каких-либо препятствий для использования купленной крестьянами земли. Чиновники справедливо полагали, что такие явления для крестьян как чужая аренда на их будущей собственности будет не просто юридической ошибкой, это будет размывать их и без того слабое понимание частной собственности.

Заключение

Создание Крестьянского поземельного банка было сознательным шагом политики государства с целью преодолеть социально-экономические проблемы, сложившиеся к концу 1870 – началу 1880-х гг. Официальная формулировка отражала лишь часть намерений проведения реформы. Административный аппарат нового учреждения имел собственные представления о цели и задачах своей работы, которые и пытался выполнить на практике. Анализ документов, отправляемых Советом банка в отделения на местах, демонстрирует что бюрократия считала своими задачами поддержку нуждающихся крестьян, воспитание

у них чувства частного собственника. Это расширяет понимание о сущности Крестьянского поземельного банка в первый период его существования и позволяет скорректировать существующие оценки его деятельности.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Узаконения и распоряжения о Крестьянском поземельном банке. – СПб., 1884. – С. 5.
2. Каменский А. Б. От Петра I до Павла I. Реформы в России XVIII века опыт целостного анализа. – М.: Российский гос. гуманитар. ун-т, 1999. – С. 38.
3. Блок М. Апология истории, или Ремесло историка / Пер. Е. М. Лысенко. – М.: Наука, 1986. – С. 81.
4. Зак А. Н. Крестьянский поземельный банк. 1883-1910 гг. – М.: Скл. изд. у Н. П. Карбасникова, 1911. – 607 с.
5. Батурицкий Д. А. Аграрная политика царского правительства и Крестьянский поземельный банк. – М.: Новая деревня, 1925. – 142 с.
6. Вдовин В. А. Крестьянский поземельный банк (1883-1895 гг.). – М.: Госфиниздат, 1959. – 107 с.
7. Проскурякова Н. А. Земельные банки Российской империи. – М.: РОССПЭН, 2002. – 502 с.
8. Степанов В. Л., Бунге Н. Г. Судьба реформатора. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1998. – 398 с.
9. Зайончковский П. А. Правительственный аппарат самодержавной России в XIX в. – М.: Мысль, 1978. – 288 с.
10. Источниковедение: учебное пособие / [И. Н. Данилевский, Д. А. Добровольская, Р. Б. Казаков и др.]; ответственный редактор М. Ф. Румянцев. – 2-е изд., испр. – М.: Высшая школа экономики, 2019. – С. 279.
11. Фуко М. Археология знания / Пер. с фр. М. Б. Раковой, А. Ю. Серебрянниковой. – СПб.: ИЦ «Гуманитарная Академия»; Университетская книга, 2004. – С. 41.
12. Источниковедение истории СССР: [Учебник для ист. спец. ун-тов и пед. ин-тов]; Под ред. И. Д. Ковальченко. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Высшая школа, 1981. – С. 268.
13. Циркуляр // Энциклопедический словарь. Т. 38 / Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. – СПб.: Семеновская Типолитография (И. А. Ефрона), 1903. – С. 218-219.
14. Любичанковский С. В. Архивы Урала об эффективности работы губернских администраций поздней имперской России // Отечественные архивы. – 2008. – № 2. – С. 95.
15. ГА РТ, ф. 124, оп. 2, д. 1, л. 313.
16. Проскурякова Н. А. Крестьянский поземельный банк // Отечественная история. – 1998. – № 3. – С. 68.
17. Степанов В. Л., Бунге Н. Г. Судьба реформатора. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1998. – С. 184.
18. Бугров А. В. «Марат Крестьянского банка»: очерк жизни и деятельности Е. Э. Картавцова (1850-1932) // Деньги и кредит. – 2011 – № 4. – С. 64-68.
19. Там же.
20. Витте С. Ю. Воспоминания. Царствование Николая II. Т. 1. – М.; Петроград: Гос. изд-во, 1923. – С. 425.
21. Воропонов Ф. Ф. Крестьянский банк и его начало. Из личных воспоминаний // Вестник Европы. – 1905. – Кн. 12. – С. 543.
22. Там же. – С. 544-545.
23. Узаконения и распоряжения о Крестьянском поземельном банке. – СПб., 1884. – С. 5.
24. Проскурякова Н. А. Земельные банки Российской империи. – М.: РОССПЭН, 2002. – С. 290, 294.

25. ГА РТ, ф.124, оп. 2, д. 1, л. 13.
26. Там же, л. 50.
27. Там же.
28. Там же, л. 44.
29. Там же, л. 211.
30. Там же, л. 1.
31. Вдовин В. А. Указ. соч. – С. 48.
32. ГА РТ, ф. 124, оп. 2, д. 1, л. 1 об.
33. Там же, л. 50.
34. Там же, л. 103.
35. Там же, л. 266.
36. Там же, л. 267.
37. Там же, л. 50 об.
38. Там же, л. 264.
39. Узаконения и распоряжения о Крестьянском поземельном банке. – СПб., 1884. – С. 11.
40. ГА РТ, ф. 124, оп. 2, д. 1, л. 85.
41. Там же, л. 84.
42. Там же, л. 262-262 об.
43. Там же, л. 255.
44. Там же, л. 85.
45. Там же, л. 11.
46. Там же, л. 54.

Список литературы

Бугров А. В. «Марат Крестьянского банка»: очерк жизни и деятельности Е. Э. Картавцова (1850-1932) // Деньги и кредит. – 2011 – № 4. – С. 64-68.

Источниковедение: учебное пособие / [И. Н. Данилевский, Д. А. Добровольская, Р. Б. Казаков и др.]; ответственный редактор М. Ф. Румянцева. – 2-е изд., испр. – М.: Высшая школа экономики, 2019. – 686 с.

Каменский А. Б. От Петра I до Павла I. Реформы в России XVIII века: опыт целостного анализа. – М.: Российский гос. гуманитар. ун-т, 1999. 575 с.

Любичанковский С. В. Архивы Урала об эффективности работы губернских администраций поздней имперской России // Отечественные архивы. – 2008. – № 2. – С. 94-103.

Проскурякова Н. А. Земельные банки Российской империи. – М.: РОССПЭН, 2002. – 502 с.

Проскурякова Н. А. Крестьянский поземельный банк // Отечественная история. – 1998. – № 3. – С. 66-82.

Степанов В. Л. Бунге Н. Г. Судьба реформатора / В. Л. Степанов. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1998. – 398 с.

Фуко М. Археология знания / Пер. с фр. М. Б. Раковой, А. Ю. Серебрянниковой. – СПб.: ИЦ «Гуманитарная Академия»; Университетская книга, 2004. – 416 с.

References

Bugrov A. V. "Marat Krest'yanskogo banka": ocherk zhizni i deyatel'nosti E. E. Kartavtsova (1850-1932) ["Marat of the Peasants' Bank": an essay on the life and activities of E. E. Kartavtsov (1850-1932)]. IN: *Den'gi i kredit* [Money and Credit], 2011, no. 4, pp. 64-68.

Istochnikovedenie: uchebnoe posobie. [Source Studies: Textbook] [I. N. Danilevskij, D. A. Dobrovolskaya, R. B. Kazakov et. al.; responsible editor M. F. Rumyantseva. – 2nd ed., corrected]. Moscow: Higher School of Economics publ., 2019, 686 p.

Kamenskiy A. B. *Ot Petra I do Pavla I. Reformy v Rossii XVIII veka: opyt celostnogo analiza* [From Peter I to Paul I. Reforms in Russia in the eighteenth century: experience of holistic analysis; Russian State University for Humanities]. Moscow: Russian State University for Humanities publ., 1999, 575 p.

Lyubichankovskij S. V. *Arkhivy Urala ob ehffektivnosti raboty gubernskikh administracij pozdneimperskoj Rossii* [Urals Archives on the Effectiveness of Late Imperial Russia's Provincial Administrations]. IN: *Otechestvennye arkhivy* [Domestic Archives], 2008, no. 2, pp. 94-103.

Proskuryakova N. A. *Zemel'nye banki Rossijskoj imperii* [Land Banks of the Russian Empire]. Moscow: ROSSPEHN publ., 2002, 502 p.

Proskuryakova N. A. *Krest'yanskij pozemel'nyj bank* [The Peasant Land Bank]. IN: *Otechestvennaya istoriya* [Fatherland History], 1998, no. 3, pp. 66-82.

Stepanov V. L. *Bunge N. G. Sud'ba reformatora. V. L. Stepenov* [Fate of a Reformer], Moscow: "Rossijskaya politicheskaya ehnciklopediya" (ROSSPEHN) publ., 1998, 398 p.

Fuko M. *Arkheologiya znaniya. Per. s fr. M. B. Rakovoj, A. Yu. Serebryannikovo* [Archaeology of Knowledge. Translated from French]. St. Peterburg: IC "Gumanitarnaya Akademiya"; Universitetskaya kniga publ., 2004, 416 p.

Сведения об авторе

Иванов Василий Андреевич, магистрант 1 года обучения Института международных отношений, истории и востоковедения Казанского федерального университета, e-mail: vasyaalnash@gmail.com

About the author

Vasily A. Ivanov, 1st course master's course bachelor student at the Institute of International Relations, History and Oriental Studies, Kazan Federal University, e-mail: vasyaalnash@gmail.com

Научный руководитель

Усманова Диляра Миркасымовна, доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной истории и архивоведения Института международных отношений, истории и востоковедения Казанского федерального университета, e-mail: dusmanova2000@mail.ru

Scientific supervisor

Usmanova Dil'ara Mirkasymovna, Doctor of Historical Sciences, Professor at the Department of National History and Archival Studies, Institute of International Relations, History and Oriental Studies, Kazan Federal University, e-mail: dusmanova2000@mail.ru

В редакцию статья поступила 12.03.2025, опубликована:

Иванов В. А. Представления бюрократии Крестьянского поземельного банка о целях своей работы (на основе анализа циркуляров) // Гасырлар авазы – Эхо веков Echo of centuries. – 2026. – № 1. – С. 144-152.

Submitted on 12.03.2025, published:

Ivanov V. A. *Predstavleniya byurokratii Krest'yanskogo pozemel'nogo banka o celyakh svoej raboty (na osnove analiza cirkulyarov)* [Bureaucracy's perceptions of their work objectives in the Peasant Land Bank (Based on circular analysis)]. IN: *Gasyrlar avazy – Eho vekov* [Echo of centuries], 2026, no. 1, pp. 144-152.